

УДК 82.0 (470.062/.67)

ББК 83.3 (235.7)

С 30

Семенова Р.Э.

Аспирант кафедры литературы и журналистики Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева, e-mail: Kipkeevan@mail.ru

Природа как концепт духовно-нравственного мировосприятия в северокавказской прозе

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются разные типы и функции пейзажа в северокавказской прозе, анализируются мифологемы природы. Показано, что пейзажные зарисовки выполняют различные эмоциональные и социально-психологические функции. Установлено, что эта тема занимает достойное место в творчестве северокавказских писателей, а каждое произведение отличается неповторимым отношением к природе и передает родственную близость с ней.

Ключевые слова:

Концепт, архетип, нравственность, мировосприятие, пейзаж, духовный мир, мотивы и образы природы, горский менталитет.

Semenova R.E.

Graduate student of Literature and Journalism Department, U.D. Aliyev Karachay-Cherkessky State University, e-mail: Kipkeevan@mail.ru

The nature as a concept of spiritual and moral attitude in North Caucasian prose

Abstract:

The paper examines the different types and functions of landscape in North Caucasian prose. Nature mythemes are analyzed. Landscape sketches are shown to carry out various emotional, social and psychological functions. It is established that this subject takes a worthy place in literatures and each work differs in the unique relation to the nature and transfers related proximity to it.

Keywords:

Concept, archetype, morals, attitude, landscape, inner world, motives and images of the nature, mountain mentality.

Архаическая модель мира, содержащаяся в древнейшем памятнике «Нарты», жива в мифопоэтическом сознании носителей национальной культуры, и в виде концептов, архетипов - представлений о пространстве и времени – находит свое продолжение в литературах народов

Северного Кавказа. В творчестве многих писателей теснейшим образом сплетаются впечатления от картин природы с судьбами народа. Объектами исследования становились «индивид, семья, племя и территория; этическое настоящее, когда объектами этики являются нация, раса и

человечество, и этическое будущее, когда объектами этики станут животные, растения, вся живая и неживая материя, экосистемы и Вселенная» [1: 5]. В духовной культуре кавказских народов очень много общего - это, прежде всего, богатырский эпос «Нарты», адат (хабзэ) – неписанный закон, этикет гостеприимства, и, наконец, сама историческая судьба всех национальностей, населяющих Кавказ.

Обращение к истокам национальных литератур заставляет обратиться к осетинской – самой древней на Северном Кавказе. Выдающийся осетинский поэт Коста Хетагуров, описывая жизнь горцев, их тяжелую судьбу, думы и чаяния, заявил о себе как певец Кавказа.

Тема природы преломлялась в творчестве северокавказских авторов через внимание к природе и психологию личности. Так функции пейзажа в романе карачаевского писателя Х. Аппаева «Черный сундук» (1935-1936) определяются уровнем фольклорной ориентации. Пейзажные зарисовки выполняют здесь различные эмоциональные и социально-психологические функции. Можно увидеть, как в символику пейзажа, предвещающего события, вплетаются народные приметы о надвигающейся беде: *«Северный ветер завыл сильнее в дымаре, и старушке показалось, что это воет пес... Выглянув второй раз, старуха увидела, что под порывами ветра клонится почти до земли верхушка молоденькой яблони, одиноко растущей во дворе. Тревожась, как бы ветер не сломал деревце, она вошла в дом и услышала зов: «Анам!». Наклонилась над внучкой и успела лишь принять ее последнее дыхание. Выл и выл ветер, погасив лучинки в свечке».*

Пейзаж в романе служит средством поэтизации народной жизни и характеристики героя, и в основе изображения лежит авторская концепция: слияние жизни народной и жизни природной. Положительные образы Х. Аппаев наделяет тонким восприятием природы, из которой они берут силы, му-

дрость, отрицательные же – отвергают мир природы. В пейзажных картинах проводится эмоциональная параллель – созвучие переживаний героя с явлениями природы, которые даются и в номинативном значении, и в субъективной соотнесенности, через призму видения героя. Сошлемся на высказывание американского писателя Р.У.Эмерсона в его знаменитом эссе «Природа». Он считал, что города не дают человеческим чувствам необходимого простора, а человеческий глаз нуждается в созерцании горизонта [2: 360].

Тема защиты земли продолжает звучать и в прозе второй половины XX века, как, например, в повести осетинского писателя Г.Агнаева «Последняя лошадь». Локусы, как показывают наблюдения, проявляются в индивидуальных эмоциях героев: любимое дерево, камень, место на реке. Автором изображаются такие места, в которых герой в случае несчастия «горюет», плачет наедине, или же в художественное пространство включаются объекты природного происхождения: культовые камни, почитаемые деревья, водные источники.

В центре внимания северокавказской литературы всегда находится человек, защищающий природу. Авторы ставят и рассматривают гуманистические проблемы потерь, в том числе и духовных, которые связаны с нарушениями ее законов. С сухим, колючим кустарником для топки печей - каракурой - сравнивает кабардинский писатель Г.Адыгов (повесть «Каракура») нравственную стойкость, силу духа женщины, не покладая рук работающей в тяжелые годы войны, «сжигающей» себя, но дающей тепло и свет людям вокруг.

Тембот Керашев – классик адыгейской литературы - в ряде своих произведений с огромной художественной силой изобразил гармонию живой природы и человека. Это наблюдается в большой и малой прозе автора – романах, повестях и рассказах: «Дорога к счастью» (Щамбуль), «Ку ка», «Дочь шапсугов», «По-

следний выстрел», «Состязание с мечтой», «Злоключения Нану», «Мечь табунщика», «Абрек» и других. При создании образов, писатель умело использовал пейзажные зарисовки. Уход Каймета в поведи «Абрек» Т.Керашева в лес, поближе к природе в период душевного беспокойства и трудностей в жизни говорит об их единстве и взаимопритяжении, свидетельствует о гармонии живой природы и человека. «Обращают на себя внимание отдельные пейзажные зарисовки, не требующие дополнительного описания душевного настроения главного героя. Они являются фоном, оттеняющим психологическое состояние Каймета» [3:67]. Почти все действия в произведениях Т. Керашева происходят на фоне величавой кавказской природы, где горы, могучие лесные массивы, реки являются постоянными спутниками жизнеобитания героев, источником их существования.

У кабардинского писателя Алима Кешокова в романе «Чудесное мгновение» картины природы показаны во всем многообразии, в контексте быта Кабарды и кабардинцев. Конкретность обстоятельств в литературном творчестве не терпит состояния метафизики, оторванности от среды. В данном толковании конкретность обстоятельств предполагает наличие сложных и различных деталей самого разнообразного рода общественных, социальных, национальных и других. Эти детали придают характерам персонажей колорит, накладывают на них отпечаток определенной среды. Американский писатель Генри Адамс напрогнозировал судьбу мультиверсума, мира, обладающего сложной структурой и тяготеющего к анархии, в котором порядок будет только противной природе случайностью [4].

В локальных масштабах горской традиции центром, границей сакрального пространства является гора. Горный космос запечатлен в современной литературе Северного Кавказа в большинстве своем с помощью известных мифологем - дерева,

камня, горы, воды и других. Как известно, в ряде мифопоэтических систем упорядочивающим и рождающимся центром Космоса является Мировое Древо. Исходя из способности героев воспринять уроки общения с природным миром, смерть в микрокосме горцев утрачивает свою неизбежную трагичность, перестает быть фатальной предопределенностью, и в этом проявляется влияние макрокосма, осознание и переживание человека. Не отсюда ли своеобразный горский этикет или, так сказать, кодекс чести, в котором главное – честь, а не жизнь, не отсюда ли закон кровной мести, ведь жизнь и память также вечны, как горы. Измученный болезнью старый Урузмаг – герой повести «Возвращение Урузмага» осетинского писателя Нафи Джусойты [5] - перед смертью хочет поклониться своему Мировому Древу – Пастушьей чинаре, и он обретает у дерева силы и надежду.

В повести кабардинского писателя К. Эльгара «Ночное солнце» умудренный жизнью Мурат передает народную мудрость своему воспитаннику Муссе, срубившему зря молодое дерево ради своего молодецкого задора: *«Не то, что дерево – хворостинку раньше времени нельзя сорвать. А лес – это же, посмотри, какой красавец стоит, нам его и беречь. Мы бережем его, а он – нас: и в ливень укроет, и чистым хвойным воздухом напоит»* [6: 95]. Срубленное дерево в народно-нравственных представлениях означает отрыв от почвы, а лес наполняет живительной силой, просветляет, вбирает людские обиды, защищает человека. Лес передает взаимосвязь макрокосмоса и микрокосмоса.

Поклонение дереву в мифопредставлении народа связано с магическим культом Древа жизни, да и вообще культом природы. Так, в романе М. Кармокова «А тополя все растут...» с образом дерева соотнесена судьба и характер главной героини. Любовь и неумирающее природное начало автор воплотил в юной Аслижан.

Быт, природа, жители абазинского

аула показаны в пейзажной картине романа Хамида Жирова «Пробуждение гор». Пейзажная картина в экспозиции сразу отрывает национальный мир, несет отпечаток колорита, представляет поэтические образы. Небольшими штрихами обозначен пейзаж в романе черкесского писателя Абдулаха Охтова «Млечный путь»: *«Утро было ясное и сухое. На синем весеннем небе ни облачка. Лишь между двумя вершинами Эльбруса таяла, уменьшалась от лучей солнца маленькая тучка. Скоро она исчезла, размыв синеву между вершинами. Эльбрус словно насутился, стал похож на громадный белый гриб. Это было верным показателем того, что скоро погода переменится»* [7: 123].

У балкарских прозаиков традиции описания природы берут начало с первой балкарской повести О.Этезова «Камни помнят», также они нашли развитие в других произведениях, как, например, в повести З.Толгурова «Медвежий камень», где тональность пейзажных зарисовок задается действиями персонажей, а не пребыванием. Концепт *камень* в вышеназванных повестях является формой и сюжетообразующим компонентом, сакральным объектом. К мифу и фольклору восходит культ камня у горцев.

Известный всем народам архетип – образ матери-земли – в связи с особенностями горного топоса получает в северокавказской литературе новое наполнение. Концепт *Земля* в народном мышлении воспринимается как природная стихия, источник плодородия. Земля не только дает жизнь, силы и поддержку, но и, как пожилая женщина, состарившаяся мать, требует особой опеки, ласки, вни-

мания и ухода.

Введение в ткань художественного произведения пейзажных картин, мотивов и образов углубляет, а иногда тонко оттеняет смысловую наполненность текста. Локальный культурный ландшафт представляет собой совокупность пространственных реальностей «деревенского мира»: интерьер жилища, пространственный образ двора, ближний мир – поля, дальний мир – лес, дороги. Пейзажные зарисовки в тексте выполняют важную смысловую нагрузку: позволяют донести до читателя идею единства человека и природы, а эволюция образа героя, происходящая параллельно с изменением картин природы, дает право говорить о взаимовлиянии душевного состояния, персонажа, его мировидения и пейзажа.

Природные явления и процессы, как мы полагаем, имеют выраженный нравственный аспект, так как сводятся к сфере потребления, связанной с жизнью каждого человека. Духовно-нравственные основы, приобретенные народами в течение многих тысячелетий, в том числе и нормы отношения к природе, не перестают быть актуальными. В художественном творчестве писателей выработались идеи, принципы, цели, которые не противоречат народным традициям и национальному своеобразию литератур. Исследование ряда художественных текстов с точки зрения проблемы взаимодействия природы и человека, природы и духовности свидетельствует о том, что эта тема занимает достойное место в творчестве северокавказских писателей, а каждое произведение отличается неповторимым отношением к природе и передает родственную близость с ней.

Примечания:

1. Nash R. The Rights of Nature. A History of Environmental Ethics. Madison, 1989. P. 5.
2. Emerson R.W. Natura. Selections. Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 1990. 215 p.
3. Жажиева Р.С. Взаимосвязь человека и природы в повести Тембота Керашева «Абрек» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология

- и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 1. С. 65-68.
4. Адамс Г. Воспоминания Генри Адамса. М.: Прогресс, 1988. 752 с.
 5. Джусойты Н.Г. Реки вспять не текут: повести: пер. с осет. М.: Сов. писатель, 1981. 397 с.
 6. Эльгар К.Д. Ночное солнце: повести: пер с каб. М.: Сов. Россия, 1984. 256 с.
 7. Охтов А. Млечный путь. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, 1981. 312 с.

References:

1. Nash R. The Rights of Nature. A History of Environmental Ethics. Madison, 1989. P. 5.
2. Emerson R.W. *Natura. Selections.* Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 1990. 215p.
3. Zhazhieva R.S. The interrelation of a person and the nature in Tembot Kerashev's story «Abrek» // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2008. Iss. 1. P. 65-68.
4. Adams G. The memoirs of Henry Adams. M.: Progress, 1988. 752 pp.
5. Dzhusoyty N.G. The rivers don't flow back: stories: transl. from Ossetian M.: Sov. writer, 1981. 397 pp.
6. Elgar K.D. The night sun: stories: transl. from Kabardian. M.: Sov. Russia, 1984. 256 pp.
7. Okhtov A. The Milky Way. Cherkessk: Stavrop. publishing house, 1981. 312 pp.